

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫБИРАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ КАК СПОСОБ ОВЛАДЕНИЯ СВОЕЙ ПРИРОДОЙ

Ибрагимова З.З., к. филос. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, РФ

Tүйін

Природа человека «призывает» к овладению ею, формирования своей идентичности, что предполагает возможность выбора. Наличие выбора обуславливает определенную свободу. Выбор велик и непонятен, но для личности приоритетной является та иерархия ценностей, которая способствует формированию подлинно человеческого, выражению его самости в юнгианском смысле. Есть какая-то стихийная ситуация: «по бытийному устройству мира свобода производит только свободу. И ничего другого. Ее нельзя показать в виде предмета, и уж тем более - нельзя положить в карман»[1]. Наличие выбора и свободы – уникальный шанс заняться поиском собственно человеческого в себе.

Summar

Human nature "calls" to master it, to form one's identity, which implies the possibility of choice. Having a choice leads to a certain freedom. The choice is great and incomprehensible, but the priority for the individual is the hierarchy of values that contributes to the formation of a truly human, the expression of his self in the Jungian sense. There is some kind of spontaneous situation: "according to the existential structure of the world, freedom produces only freedom. And nothing else. It cannot be shown in the form of an object, and even more so, it cannot be put into a pocket"[1]. The presence of choice and freedom is a unique chance to start looking for the truly human in oneself.

Только признавая очевидные опоры своего существования, человек приобретает шанс овладеть своей природой, возвышаясь над своей природой, искать подлинно человеческое в своих шагах и размышлениях. Интуитивный поиск человеческого в себе начинается с осознания мощной дикой, первозданной самости. До полного признания своей социальности еще очень далеко, и оно кажется не таким актуальным. Но именно этот важнейший признак революционизирует природу человека, пробуждая в ней абсолютно новые и чуждые духовные потребности. Человек - есть то, что отпечаталось узорами на камне, выкристаллизовалось в долгой истории мучительного сбрасывания природного одеяния. М. Шелер, рассматривая типы человека, указал на «идеальный тип» [2]. Это как раз тот тип, который своим самым весомым аргументом представил свою способность к свободе как случившееся, возможно, абсолютно спонтанно и что дало ему возможность задуматься о степени своей ограниченности и безграничности ("молчание" мира есть предпосылка человеческой свободы) [2].

М. Шелер исходит из позиции Н. Гартмана, заключающейся в идее безосновности свободы. Свобода есть самодостаточное явление, это, на наш взгляд, совершенно неуловимый предмет рефлексии. Свобода – вне рациональных и иррациональных попыток определения. Этому способствует пластичность, непредсказуемость, экстерриториальность феномена. Человечность – искомая величина данной типологии, она, скорее, неуловима. В таком контексте рассуждения, природа человека – понятие с большим интервалом неточности (естественнонаучная трактовка). Природа человека – это соединение биологического и социального. Предположительно, что неутолимое желание овладеть своей природой, связано с чувствованием своего телесного начала. Всё обозначилось «при-родах». В определении природы человека нет абсолютно заданного смысла. Она реальна, бытийствует. Экзистенциальной философии века в лице Ж.-П. Сартра и др. оставалось лишь озвучить глубочайшую и жизнеутверждающую мысль о незавершенности человеческого проекта.

Человек способен осознать изначальную «расколотость» своего существования: добровольная «отринутость» от этого мира (природы) и бездна, разделяющая его от первозданной природы. Пожалуй, только появление мировоззренческих форм хоть немного ослабило этот драматизм. Предстояло понять, как попытаться сохранить эту «связь с пуповиной». Э. Фромм писал, что человек находится и внутри, и вне природы, он "впервые является жизнью, которая осознает самое себя" [3]. Эта объективная способность сочетать в себе субъектно-объектные роли способствовала формированию зачатков рефлексивного мышления. Из похожих внешне определений человеческого (ипостась человека) и человечности следует исторически сложившиеся версии человеческой природы. Разве что, указание формально логических различий родового и видового. Конечно, мы признаем широкую понятийную базу человеческого как условия жизни человека. Человечность («жэнь» в конфуцианстве) придает этому объективному, без пафоса, человеческому этическую определенность. Природа человека – это заданная драматическая коллизия и судорожно-мужественные попытки преодолеть ее.

Мы, будучи в социальной реальности, мире культуры, т.е. в созданных нами от нашей невыносимой подчас и неестественной для нас потребности в духовном, символическом, оказываемся абсолютно уязвимыми. Пояс культуры, цивилизации не защищает нас, а, напротив, "захватывает" нас таких пластичных, "размягченных", "пластилиновых», ввиду удаленности от нашей дикой самости и ставит нас перед выбором немислимого количества форм личностного бытия. В таком случае, отчего существует синдром "неудовольствия культурой", "бегства от свободы"? Но мы всё равно «захвачены». Это отработанные веками формы социальности. Но почему нам трудно выбирать? Думается, способность к такому выбору нам не задана по факту нашего человеческого происхождения. Как это происходит преимущественно: по наитию или рационально? У нас плохие прогнозы по

поводу *абсолютности того, что мы выбираем только человеческое*. Некоторые из нас, возможно, немногие выбирают человеческое, тем более, *человечное*.

Но как это возможно? По форме, генезису, структуре, внешним целям этот суррогат вполне напоминает собственно человеческое. Отличие заключается в том, что внутренние, глубинные, гуманистические, этические смыслы и ценности заменяются прагматическими, преходящими, сиюминутными потребностями. Так что, это тоже человеческое, но стабильно и безупречно живущее в нас на *пред-духовном* уровне социальности. Хотя, сама социальность – это тоже уже *выход за пределы* просто животного существования, отказ от демонстрации своей неполноценности ввиду своего животного происхождения. К этому подлинно человеческому – *человечному* надо еще пробиться.

Почему мы, будучи людьми, не способны выбрать только человеческое, *человечное*? Одними социальными законами этот процесс вообще невозможно объяснить. Условно, это доминанта исторического процесса. За вычетом всего этого остается стихия субъективности, мистики, иррационального. Почему иногда инакомыслие представляется нам отступлением от устойчивого понимания человеческого, *человечности*. Те, кто ошибается, оступает в вопросах духовного выбора, тоже ведь уверены в своей правоте. Они мыслят именно такую версию человеческого. Они же оправдали себя перед самими собой. Но мы почему-то их не оправдываем? Если у каждого субъекта будет исключительное право толкования человеческого, *человечности* без универсальной равнодействующей смысла, то социальные коммуникации невозможны. Социальный опыт, диалог дают возможность с большим трудом, оглядываясь на других, искать и творить в себе крупинки человеческого. Слова А. Швейцера о борьбе «за свободу от самого себя»[4] *могут быть истолкованы как то, что возвышает человека над подробностями наличного бытия и позволяют увидеть то, что является сокровищницей нашей внутренней жизни, как то " что вызывает нам из глубины души"* [5]. Начала отрицательной онтологии личности были подхвачены М.К. Мамардашвили, который понимал под этим: «способность личности отказаться от мира, с которым она срослась. По его мнению, сами антропологические свойства человека, определяющие его «человечность», — это и есть то, что мешает человеку мыслить реально, что отгораживает его от самого себя, от своего призвания и предназначения в мире. Чтобы мыслить или философствовать реально, личность должна поставить саму себя на предел, «за которым в лицо глядит облик смерти». Под пределом понимается такая ситуация, в которой человек был бы готов расстаться с самим собой, каким он был до наступления «предельного» события [6]. Овладение своей природой, созревание до способности делать выбор, вырасти до понимания своей свободы, быть готовым, принять ее - вот, пожалуй, фрагменты взросления не только отдельно взятой личности, но и человечества. Есть пространство: природное и

социальное, в котором нужно пройти самостоятельный путь. Этот путь во враждебном мире должен дать тебе бесценный опыт гарантий, которых пока нет.

По мысли Мамардашвили М.К., «Просвещение есть чисто негативное понятие, т.е. понятие, не обозначающее какую-либо совокупность позитивных знаний, которые можно было бы распространять и передавать людям. Просвещение, говоря словами Канта, это взрослое состояние человечества, когда люди способны думать своим умом и поступать, не нуждаясь для этого во внешних авторитетах и не будучи водимыми на помочах. Так, спрашивается: просвещены ли мы?» [7].

Возможность выбора, ставшая для человека не случайностью, а необходимостью - условие свободы. Где выбора нет - там нет свободы. Об этом говорят многие пассажи Евгении Гинзбург (и не только у нее) в повести "Крутой маршрут". Героиня повести, попавшая в нечеловеческие условия политических репрессий 30-х годов, нашла способ сохранить свое человеческое лицо и свою жизнь. В минуты очередного отчаяния она говорит себе: «я буду руководствоваться просто голосом совести. А значит — говорить только правду о себе. Не верить никаким софизмам, оправдывающим ложь и братоубийство. Они не могут быть нужны той партии, в которую я так верила, которой решила отдать всю свою жизнь» [8]. А вот способность к выбору, действительно, рождается самим человеком в его истории и заново - каждым человеком, причем, либо рождается, либо нет. Это как момент взросления по И. Канту и М. Фуко. «Кант сразу же указывает на то, что этот "выход", характеризующий Aufkl(rung – это процесс, освобождающий нас от состояния "несовершеннолетия". Под "несовершеннолетием" он понимает такое состояние нашей воли, которое вынуждает нас подчиняться чьему-либо авторитету и позволяет ему вести нас в тех областях, где следует пользоваться разумом»[9]. Кант отмечает, что человек сам ответственен за свое несовершеннолетие. Отсюда следует, что он может выйти из него, лишь, если изменит себя сам. Кант выразительно формулирует девиз (Wahlspruch) Просвещения; девиз как отличительную черту, позволяющую опознать себя и, вместе с тем, как предписание, которое человек дает себе самому и предлагает другим. Что это за предписание? Aude sapere имей мужество, имей решимость знать. Итак, следует учитывать, что Aufkl(rung есть одновременно процесс, в который люди включены коллективно, и акт мужества, осуществляемый лично каждым. Люди одновременно оказываются и элементами, и агентами одного процесса. Они могут быть его действующими лицами, поскольку являются его частями, но сам он протекает лишь в той мере, в какой люди добровольно принимают решение быть его действующими лицами [9].

Этот процесс тотален: включает каждого из нас и весь социум. Или же речь идет об изменении, затрагивающем то, что конституирует *собственно человеческое в человеческом бытии*? И вопрос, следовательно, состоит в том,

что это за изменение. Кант говорит о двух условиях совершеннолетия, Оба они являются одновременно духовными и институциональными, этическими и политическими. Человечество станет совершеннолетним не тогда, когда ему не придется больше повиноваться, а тогда, когда ему скажут: "повинуйтесь, и можете рассуждать, сколько угодно" [9]. Стремление к свободе от себя - не просто вернуться к изначальной дикой самости, но и бесконечно строить новую, человеческую. Естественно, жить по-экзистенциалистски способен далеко не каждый. Кто способен – становится "культурным героем" нашего времени, а героев всегда меньшинство. Но именно они определяют передний край эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Мамардашвили М.К. Мысль в культуре. [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/mamardashvili_understandphilo/ch17_vi.html (Дата обращения 25.12.20).
- [2] Ахутин А.В. Человек и история // THESIS. – 1993. – №3 – С. 132.
- [3] Фромм Э. Душа человека. – М., 1992, С. 84.
- [4] Швейцер А. Этика благоговения перед жизнью [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/CULTURE/SHWEJCER/kultura.txt> (Дата обращения 25.12.20).
- [5] Эстес К.П. Бегущая с волками. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/159846-begushhaya-s-volkami.-zhenskij-arxetip-v-mifax-i-skazaniyax.html> (Дата обращения 25.12.20).
- [6] Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В.. Философия. Философия сознания М.К. Мамардашвили [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/kirilenko_philosophy/ch29_all.html (Дата обращения 25.12.20).
- [7] Мамардашвили М.К. Мысль в культуре// Как я понимаю философию [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/mamardashvili_understandphilo/ch17_v.html (Дата обращения 25.12.20).
- [8] Гинзбург Е. Крутой маршрут [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/ginzburg_evgeniya/krutoy_marshrut/read (Дата обращения 25.12.20).
- [9] Фуко М. Что такое Просвещение [Электронный ресурс] URL: <http://rumagic.com> (Дата обращения 25.12.20).

Авторская справка. Ибрагимова Зульфия Зайтуновна, *канд. филос. н., доцент* ФГАОУ ВО, ИСФНиМК К(П)ФУ, E-mail: yuldyz@rambler.ru

Author's Bio. Zulfiya Zaytunovna Ibragimova, PhD of philosophical sciences, Ass. Prof., FGBOU VO Kazan Federal University, Researcher ID G-1495-2015

ORCID ID <http://orcid.org/0000-0001-8648-6096>

Заявка		
1.	Ф.И.О. докладчика (полный)	Ибрагимова Зульфия Зайтуновна.
2.	Ученая степень, ученое звание	К. филос. н., доцент.
3.	Организация, должность	Кафедра общей философии. Институт социально-философских наук. ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доцент.
4.	Адрес	Россия, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. yuldyz@rambler.ru
5.	Телефон контактный, факс (международный код)	8-843 (5178087) 8 9178649740
6.	Название доклада	Необходимость выбирать человеческое как способ овладения своей природой
7.	Название секции	Развитие интеллектуального потенциала личности в системе образования;
8.	Необходимое техническое оборудование	-
9.	Бронирование гостиницы (да, нет)	-